

Не угадаешь, о чем думает женщина

Ламон тихо стоял у подножия ступеней, ожидая указаний от вождя.

Ранее он столкнулся с Девином за дверью, Девин сказал, что отдал пакетик с красными кристалликами вождю, но вождь ничего ему не сказал. Он вошел и рассказал о юноше и человеческом племени, сосредоточив внимание на кажущейся твердой каменной стене. Вождь заговорил не сразу, но и не отпустил его.

Хайсэн макнул палец в пакетик с красной солью и закинул крупинки в рот. Посмаковав вкус, он наконец сказал:

— Это вкус моря.

— Моря? Вождь, вы имеете в виду, что эти люди пришли с моря?

Хайсэн, зрелый мужчина в расцвете сил, чьи мускулы выделялись на теле рельефными линиями, покачал головой.

— Море очень далеко отсюда, даже я не могу за короткое время добраться до него, не говоря уже о людях.

Как видно, даже самый сильный и могущественный, вождь племени не может доплыть до моря за короткий срок. Ламона очень интересовали легенды о таинственном море. По легенде их племя длиннохвостых русалок тоже пришло из места, называемого морем. Говорят, море – это несравненно обширный мир, почти такой же огромный, как небо. Но шаман племени говорит, что море слишком далеко от них. Даже если они смогут доплыть до него, они дефосфорируются от усталости, и на этом пути будет много опасностей.

Для русалок дефосфоризация означает болезнь, в тяжелых случаях даже смерть. Но даже так, Ламон все равно хотел доплыть до моря, чтобы посмотреть на него.

— На юге этой земли есть озеро, вода в котором бледно-красная, и у берегов этого озера образуются кристальные камни с таким вкусом. Раньше я хотел занять его, но... — Хайсэн, похоже, был в замешательстве. — Это территория кун пэнов с человеческими лицами. С древних времен они рождаются там. Взрослые птицы откладывают яйца, вскармливают птенцов и уходят, когда молодые птицы способны охотиться сами. Когда молодая птица вырастает, она улетает на территорию кун пэнов с человеческими лицами в море и возвращается вновь, когда у нее появляется партнер, и они готовы отложить яйца. И так снова все повторяется.

Ламон, услышав о птице с человеческим лицом, тут же скривил рот. Он ненавидел эту большую птицу, она часто прилетала ловить рыбу, но и не гнушалась охотиться на русалок,

завидев их.

— Я помню, что недавно видел молодую птицу, парящую в небе. Она не должна была достигнуть взрослых размеров. Если птица с человеческим лицом не улетела то, где люди раздобыли эти кристаллы? — Хайсэн хлопнул себя по колену, неторопливо встал с каменного ложа и соскользнул по ступеням.

Ламон предположил:

— Возможно ли, чтобы люди убили...

— Невозможно! Хотя птица с человеческим лицом все еще молодая, обычные люди не способны ее убить. Может быть... — Хайсэн подумал об одной вероятности.

Ламон поднял на него глаза.

— Может быть, птица с человеческим лицом вошла в период сна, необходимого для роста, и эти люди, не зная, что это ее владения, присвоили эти кристаллы. В таком случае все это возможно.

— Тогда, как мы поступим? Изгоним их или оставить в покое?

Хайсэн, который был выше больше чем на полголовы рослого Ламона, повернулся и спросил его:

— Ты видел воинов в человеческом племени?

— Этот юнец - воин второго ранга, — подумал и ответил Ламон. — Других я не обнаружил, но там мало людей. Может быть, есть воины среди тех, кто ушел на охоту.

— Если он смог стать воином второго ранга в таком юном возрасте, значит его статус выше среди этих людей, либо это человеческое племя очень могущественное, — на лице Хайсэна, казалось, проявилась заинтересованность.

— Но юноша выглядел очень дружелюбным, — тепло отозвался Ламон о пареньке, который жарил для них рыбу и подарил подарок.

Хайсэн взглянул на него, криво улыбаясь, и Ламон тут же придал своему лицу серьезное выражение.

Хайсэн усмехнулся.

— Сначала понаблюдаем. Красное озеро далеко от нас, нам эти кристаллы получить сложнее. К тому же эти кристаллы были очищены, а мы не знаем, как их очищать, поэтому пока будем меняться с людьми. Пусть патрульные внимательно понаблюдают за небом. Посмотрим, действительно ли птица с человеческим лицом вошла в период сна.

— Да.

Перед тем как отпустить Ламона, Хайсэн вдруг снова заговорил:

— Пусть воины будут в боевой готовности. Если эти люди начнут вести себя необычно, убейте их немедленно! Не оставляйте никого в живых!

Лицо Ламона напряглось.

— Да!

На территории племени Цзю Юань У Чэнь, которому разрешили войти в палатку жреца, украдкой бросил взгляд на уважаемого жреца и, не сдержавшись, взглянул на него еще раз.

Янь Мо коснулся большой опухшей шишки на лбу, и мысленно осыпал руководство проклятиями. Обычно его травмы быстро заживали, эта же шишка до сих пор не спала. Ему даже помазать ее было нечем.

— Великий, ты... наткнулся на что-то? — У Чэнь поднял руку и указал пальцем на свой лоб.

— А, я просто задумался и был невнимателен.

— Выглядит болезненно, — посочувствовал У Чэнь.

Янь Мо подавил желание что-нибудь разбить и поманил паренька, мягко улыбаясь.

— Иди сюда.

У У Чэня вдруг зашевелились волосы. Он не понимал, что происходит, но инстинктивно ощущал какую-то опасность.

Но это же палатка уважаемого жреца. Откуда опасность? У Чэнь не мог этого понять.

— У Чэнь?

У Чэнь быстро подошел к Янь Мо и остановился в двух шагах, глядя на то, что Янь Мо сидит, он тоже непринужденно сел на землю. Обычно на занятиях у них не было особых распорядков на этот счет. Еще он принес ящик с песком.

— Приблизься.

— Да.

Янь Мо прижал руку ко лбу мальчика, снова севшего перед ним. Его лицо прояснилось, и он серьезно сказал:

— У меня есть очень важные знания, которым я хочу научить тебя сегодня.

Серьезное выражение лица жреца и его тон мгновенно повлияли на детское сознание У Чэня. Он выпрямился, волосы на его затылке так и стояли дыбом.

— Оно касается кровного наследия бога.

У Чэнь широко открыл рот, его глаза распахнулись.

— То, что я расскажу тебе сегодня, ты не должен никому рассказывать без моего разрешения, ты понимаешь?

У Чэнь энергично покивал.

— Ты хороший мальчик. Я много дней наблюдал за тобой и хочу взять тебя в личные ученики.

Видя непонимание У Чэня, Янь Мо улыбнулся и пояснил:

— Раньше ты, Большеглазый и остальные были просто моими учениками. Нельзя сказать, что те, кого я возьму в личные ученики, в будущем останутся просто учениками. Ученики могут изучить мои знания, но не могут получить мое истинное наследие. И только личные ученики могут получить доступ к более высоким знаниям и наследству. А теперь скажи мне, хочешь ли ты остаться моим учеником или хочешь стать моим личным учеником?

Вопрос Янь Мо был крайне фальшивым. Если только У Чэнь не был совсем плох на голову, разве мог он отказаться стать личным учеником?

«Я хочу! Я хочу!» У Чэнь так разволновался, что слова надолго застряли у него в горле. И чем больше он торопился их произнести, тем больше не мог.

— Не волнуйся, я знаю, что ты чувствуешь, но ты должен хорошенько подумать, для личного ученика правила очень строгие. Послушай правила, и, если тебе покажется, что ты можешь их соблюдать, все еще не поздно будет согласиться.

— Да, — У Чэнь наконец смог произнести слово и боясь, что Янь Мо неправильно поймет, он закивал головой, показывая, как всей душой стремится стать его личным учеником.

А пока Янь Мо говорил со своим первым учеником о правилах становления личным учеником, Мэн с невозмутимым видом подошел к палатке, где под стражей содержалась женщина, из палатки действительно раздавался женский плач.

Стражник отсалютовал ему, Мэн ответил на его приветствие.

Мэн резко отдернул полог, вошел и с легким раздражением спросил:

— Почему ты все плачешь и плачешь?

Женщина, находившаяся внутри вытерла слезы и подняла голову.

Мэн увидел лицо женщины, и его гнев необъяснимо тут же стремительно исчез.

Изначально Юань Чжань отвел ее в лес, нашел песчаный откос и, вырыв яму, посадил в нее женщину. Не дав ей еды, бросив изодранную одежду из шкуры, он сказал, что она может обменять божественные умения своего племени на еду.

Увидев ее жалкую и замерзшую, Мэн принес ей огонь и помог развести костер.

Эта женщина не все время неприкасаема, точно так же как умение сражаться не всегда доступно. Когда женщина не могла поддерживать защитный слой, он дал ей много еды, и овладел ей.

Кажется, женщина была не совсем согласна, но какой раб по доброй воле готов служить своему хозяину?

Сначала Мэн решил, что раз Чжань принес женщину, и выглядела она недурно, он обязательно возьмет ее второй рабыней. Однако Чжань не собирался брать ее и сказал, что убьет, когда она расскажет все умения, которыми владело ее племя.

Мэн немного тоскливо подумал, что женщина не только хороша собой, но и обладает мягким нравом, как Цао Тин.

Он уже очень давно сдерживался. Чжань спал со жрецом, он же мог только бессильно глазеть на него со стороны... а сейчас даже смотреть не мог.

Поэтому он без обиняков сказал Юань Чжаню, что хочет эту женщину. Чжань немного подумав, согласился, но предупредил, чтобы он не расслаблялся с ней и был осторожен.

После их разговора он стал воспринимать женщину, как свою рабыню, и больше не позволял ей голодать и мерзнуть. Позже она и сама проявила желание и даже добровольно вызвалась прислуживать ему.

Поэтому, когда Чжань и Мо ушли, поручив ему вывести всех людей Ау с территории возле логова Цзю Фэна, перед уходом он взял на себя ответственность выпустить женщину из ямы и отвел ее в поселение Ау.

Но поскольку Чжань сказал ему быть осторожным с ней, он не стал освобождать женщину и приставил к ней охрану.

— Ты здесь, — Дофэй с надеждой посмотрела на Мэна.

Такой ее взгляд был вполне по нраву Мэну.

Со слезами на лице Дофэй нежно сказала:

— Потому что я чувствую течение жизни. Каждый раз, когда живое существо умирает, я могу почувствовать печали и горести их душ. Ты понимаешь?

Мэн соображал какое-то время, отрицательно помотал головой и спросил:

— Ты голодна? Я принес тебе мясо, вот только оно не с огня.

Дофэй поперхнулась, взяла жареное мясо и сразу же поблагодарила:

— Спасибо, ты хороший человек.

— Ты можешь перестать плакать? — Мэн нахмурился, он не привык к таким слабым женщинам, любившим поплакать. Да, слабая, очевидно, что она разбудила способность своей крови, но даже с ней она выглядела слабой. В отличие от женщин Юань Цзи, даже самые ничемные и трусливые не настолько слабы, чтобы липнуть к хозяину, как и женщины Ау.

«Ты бы пришел, если бы я позвала тебя? Мне приходится плакать, чтобы привлечь твое внимание». Дофэй тоже чувствовала себя беспомощной.

— Я слышал, что ты вылечила хромоту Чернушки? — спросил Мэн вонзив копье в землю. Замерзшая почва была твердой, но он все же с трудом проделал небольшую ямку.

Дофэй кивнула, посмотрела на копье и чуть встревоженно заговорила:

— Я сделала что-то не так? Мне показалось, что она страдает, было очень грустно, что ее левая нога не может двигаться, поэтому я помогла ей.

— Твоя способность - целительство? — это слово он узнал от малыша Момо.

— Ты знаешь о такой способности? — Дофэй выглядела удивленной, а затем словно внезапно вспомнила. — Кстати, человек, который меня спас, тоже пробудил силу крови.

— Э? Откуда ты знаешь? — удивился Мэн. Чжань не часто встречался с женщиной и не использовал свои способности перед ней. Тогда... откуда она узнала?

Дофэй сжал правую руку и в свою очередь удивилась:

— Разве вы не знаете? Татуировки, которые естественно появляются на лицах воинов, могут рассказать нам о многом.

— Я знаю, что еще одна татуировка означает, что ранг воина повысился на один уровень. Она также может означать, что проснулась способность крови?

— Конечно, — Дофэй ради расположения Мэна и потому, что это был не очень важный секрет, сказала правду. — Вы когда-нибудь замечали, что изменяется также и цвет татуировок?

Мэн прикоснулся к своему лицу, он этого не замечал, а даже если замечал, то подумал, что это нормально.

Дофэй пояснила:

— Обычно мы разделяем воинов на три вида: один - воин чистой силы, такой как ты; другой - воин способностей; а еще один - сочетание двух, например, как тот, кто меня спас.

— Как отличать?

— Цвет татуировок воинов чистой силы - черный, татуировки воинов способностей - сине-зеленый, а объединенных, в свою очередь, - сине-черный. Например, воин, который спас меня, он...

— Его зовут Чжань, ты можешь называть его уважаемым вождем, — церемония основания племени еще не проводилась, и Юань Чжань еще не заявлял, что он будущий вождь племени, но и Мэн, и люди Ау уже считали его вождем.

Дофэй мягко подчинилась.

— Да, например, на скуле левой щеки уважаемого вождя есть три небольшие треугольные татуировки. Из них первые две слева направо — синяя и черная, что указывает на то, что его родословная способность и физическая подготовка достигли второго уровня. А его третья отметка все еще черная, что указывает на то, что его физическая подготовка поднялась со второго ранга до третьего, однако способность крови еще нет. Если бы его третья отметка была сине-зеленой, это бы означало, что способность крови достигла третьего ранга, но физическая подготовка только второго ранга.

— Физическая подготовка? — не понял Мэн.

— Это здоровье тела и чистые силовые показатели, такие как уровень физической силы, мягкость, гибкость, врожденная скорость, скорость реакции и другие боевые показатели. Обычно, когда воин пробуждает способность своей крови, его физические показатели становятся очень могучими, к тому же еще и повышаются быстро.

Мэн понял.

— Вот оно что, а кроме цвета, что еще можно разглядеть по татуировке?

— Предел способности, но это не окончательно. Например, на лице уважаемого вождя татуировка — треугольник, я не знаю, какую способность она означает, — осторожно выводила Дофэй.

Мэн, не имея ничего против, ответил:

— Чжань умеет управлять землей и камнями, он очень силен! — Мэн совсем не считал это секретом, так или иначе, раз эта женщина последует за ним, в будущем она, разумеется, это узнает.

— О? Управлять землей и камнями? Насколько много уважаемый вождь способен держать под контролем? Как он вообще это делает? До какой степени он может ими управлять?

— Я не уверен, почему ты спрашиваешь об этом? Тебе нравится Чжань? — Мэн подумал, что в следующий раз, он может разделить эту женщину с Чжанем так же, как он и его брат Ле делили Ся Фэй. Вот только глубоко в душе ему было не слишком радостно, он хотел иметь рабыню, которая принадлежит только ему.

Дофэй поспешно помотала головой.

— Нет, я просто благодарна ему за то, что он спас меня. Я хочу отплатить ему, поэтому мне любопытно узнать о нем. Я, я не... ты знаешь, теперь я твоя, я...

Дофэй стыдливо опустила голову.

Лицо Мэна выражало удивление.

— Ты благодарна Чжаню?

«После того, как он специально не оставил тебе еды и заставил мерзнуть?»

— Конечно, — Дофэй утвердительно кивнула. — Хотя сначала уважаемый вождь заключил меня в темницу, и был ко мне не очень добр, но я понимаю, что для почтенного вождя я всего лишь чужак. Он сделал это прежде, чем убедился, что я не опасна. Я могу это понять.

— Тебя точно так же подобрал Чжань, но ты и малыш Момо сильно отличаетесь, — пробормотал Мэн.

— Малыш Момо?

Мэн говорил, не особо задумываясь.

— Наш уважаемый жрец, несмотря на его юный возраст, он очень могущественный и знает даже больше, чем старый жрец.

— Правда? Я бы хотела его увидеть, — глаза Дофэй заблестели. Человек, которого подобрали, как и ее, много знает и не очень старый, значит он, как и она, случайно оказался в этой варварской дикой земле? Может, она сможет...

Мэн, словно вдруг что-то почувствовал, долго внимательно смотрел в лицо Дофэй.

Дофэй не понимала, что сказала не так, однако все же сохраняла спокойствие, глядя в ответ на Мэна. Этот мужчина казался бестолковым, но, может быть, им не так легко управлять, как она себе представляла? Хотя есть ли у нее сейчас другие варианты?

Неважно, как она вела себя с этим Чжанем, как слабая, жесткая или соблазнительная, он, похоже, не замечал этого, и ей всегда казалось, что в глазах воина при взгляде на нее как будто мелькала легкая неприязнь.

Это очень озадачило ее и сильно расстроило. К счастью, Мэн худо-бедно вернул ей немного самоуважения.

Уважаемый Юань Чжань, испытывающий неприязнь к принцессе из-за ее ног, вернулся в поселение с большим количеством добычи на четвертый день после ухода.

Оставшиеся люди пришли в восторг по этому поводу, и все поселение оживилось.

У всех на лицах появились радостные улыбки не только потому, что на начало весны было так много добычи, но, самое главное, на этот раз на охоте никто не погиб, и все вернулись домой.

Янь Мо, как жрец, естественно, вышел их встречать.

Увидев, что Юань Чжань и множество воинов смотрят на него с надеждой и волнением, Янь Мо сложил руки вместе, сплел пальцы, средние, безымянные и мизинцы, а указательные и большие пальцы соединил, получив форму пистолета. Глядя на толпу с некоторого расстояния полуприкрытыми глазами, он принялся бубнить:

— Спасибо главному божеству Паньгу, что благословил людей благополучно вернуться и отогнал злых духов и дурные обиды! Пусть и в будущем урожай будет обильным, а людей минует голод и болезни.

Никто не мог понять, что он бормочет, люди только видели, как он с серьезным выражением совершает странные действия, полагая, что он просит благословения у неба вернувшимся воинам и успокаивает души.

У Чэнь и остальные мальчишки наблюдали за его действиями и тайком пытались запомнить их, особенно У Чэнь. Теперь в его глазах Янь Мо был похож на бога. Раньше он восхищался им, теперь же его почтение переросло в слепой фанатизм.

Янь Мо, не размыкая рук, высоко поднял их, задрал голову, как если бы он разговаривал с богами, через некоторое время он опустил их и выдохнул.

Толпа внезапно взревела.

Янь Мо опешил, но не показал вида. Он просто смотрел на парня, который ревел радостнее и громче всех. Юань Чжань изо всех сил ударил себя в грудь и направился к нему.

«Не подходи, не подходи ко мне!» — повторял про себя Янь Мо, глазами подавая ему знаки остановиться.

Юань Чжань не обращал на это внимание, он подошел к Янь Мо, протянул руки и крепко обнял

его.

Янь Мо хотел отпихнуть его или снова уколоть иглой, но на них были направлены взгляды людей, а он должен был защищать престиж Юань Чжана, как вождя. Ему только и оставалось, что, стиснув зубы, позволить держать себя в объятиях, которые становились все крепче.

— Тебе не достаточно? — сердито прошептал Янь Мо ему на ухо.

Юань Чжань очень хотел смять задницу великого жреца, но все смотрели на них, он не мог сделать это в открытую, пришлось отпустить его.

— Я вернулся и принес много добычи.

Ну, Янь Мо давно уже знал это. И лучше бы он ему не напоминал, когда он заговорил об этом, Янь Мо вспомнил о шишке на лбу и о своем бедном носе. Вон и У Чэнь его пожалел.

— Очень много! — подчеркнул Юань Чжань.

Янь Мо фальшиво улыбнулся.

— Мой уважаемый вождь, ты в самом деле необычайно потрясающий. Я искренне хочу поблагодарить тебя! Моя благодарность столь же велика, сколько звезд на небе!

— Тогда... ты позволишь мне взять тебя?

— А, хорошо, — с улыбкой согласился Янь Мо.

Юань Чжань остолбенел, и тут же возгордился, конечно, нужно было просто принести побольше добычи. Женщинам нравятся сильные и безжалостные воины, не говоря уже о жрецах. Если он собирается спать со своим жрецом, конечно, он должен быть более безжалостным и более сильным, чем остальные воины!

— Я поймаю еще больше добычи в будущем! — заверил Юань Чжань, пообещав, что не заставит голодать своего великого жреца.

Янь Мо очень хотелось взять кирпич и разбить его о лицо мужчины, который смотрел на него сверху вниз, но он улыбнулся и сказал:

— Погоди минутку, сейчас пойдем в палатку и спокойно обо всем поговорим.

Автору есть что сказать:

Дофэй:

— Хнык-хнык~~ уважаемый Янь Мо, я уже давно очарована вами. Вообще-то я неплохой человек, правда~~

Янь Мо:

— Отруби ступню, дай ее мне, и я приму тебя в помощники!

Дофэй:

— ...

Юань Чжань:

— Подбери слюни. Что хорошего в этой ступне? У нее толстая кожа, и после приготовления она не станет вкусной!

Дофэй:

— ...Издеваетесь над девушкой! Ну, погодите у меня!

<http://bllate.org/book/13594/1205517>